

К. Павлова

Двойная жизнь

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К11

К11 **К. Павлова**
Двойная жизнь / К. Павлова – М.: Книга по Требованию, 2021. – 215 с.

ISBN 978-5-518-10879-0

Очерк.

ISBN 978-5-518-10879-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

II.

— А богаты? —

— Кажется, имѣніе порядочное; живутъ довольно хорошо, кромѣ обыкновенныхъ субботъ даютъ нѣсколько баловъ въ теченіи зимы; онъ самъ ни во что не входитъ, всѣмъ располагаетъ жена; *c'est une femme de tête.*

— А дочь какова?

— Ничего нѣтъ особеннаго; довольно хороша собой, и говорятъ не глупа, да кто же теперь глупъ? Впрочемъ я съ ней никогда ни о чемъ не разсуждалъ, кромѣ погоды и баловъ, но у ней должно быть не даромъ примѣсь отцовской, нѣмецкой крови. Я всѣхъ этихъ нѣмокъ и полунѣмокъ терпѣть не могу.

— Партія хорошая?

— Нѣтъ! есть меньшей братъ.

— А что жъ у нихъ дѣлаютъ по суббота-
тамъ?

— Да такъ; разговариваютъ; общество не
многочисленное; вотъ увидишь.

— Охъ! ужъ эти мнѣ разговоры! не уйдешь
отъ нихъ.

Карета остановилась у подъезда большого
дома на Тверскомъ бульварѣ.

— Мы пріѣхали, сказалъ одинъ изъ двухъ
молодыхъ людей, которые въ ней сидѣли, и
оба вышли и вбѣжали на чугунную лѣстни-
цу; въ передней взглядомъ убѣдились, что все
издѣлье нѣмецкаго портнаго сидитъ на нихъ
какъ слѣдуетъ, вошли, поклонились хозяйкѣ,
и оглянулись.

Въ нарядномъ салонѣ было человѣкъ съ
тридцать. Иные говорили между собой въ пол-
голоса, другіе прислушивались, другіе проха-
живались, но на всѣхъ какъ будто бы тяго-
тѣла какая-то обязанность, по видимому, до-
вольно трудная, и имъ всѣмъ, казалось, было

немного скучно забавляться. Громкихъ головъ и споровъ не было, также какъ и сигарокъ, это былъ салонъ совершенно *comme il faut*; даже и дамы не курили.

Не далеко отъ дверей сидѣла хозяйка на одной безъимянной мебели, какими теперь наполняются наши комнаты; въ другомъ углу стоялъ чайный столъ; въ его сосѣдствѣ шептало между собой нѣсколько пріятныхъ дѣвушекъ; не много подальше, возлѣ большихъ, бронзовыхъ часовъ, на которыхъ только что пробила половина одиннадцатаго, очень замѣтная, граціозная женщина, утопая, такъ сказать, въ огромныхъ бархатныхъ креслахъ, занималась тремя молодыми людьми, улыбающимися около нея; они о комъ-то говорили.

— Онъ нынче утромъ умеръ, сказалъ одинъ изъ нихъ.

— Не о чемъ жалѣть, отвѣчала, съ чрезвычайно милымъ взглядомъ, его прекрасная сестра.

— Однако, примолвилъ другой юноша улы-

баясь, онъ былъ хотя уже не такъ молодъ, но очень хорошъ собой, и хотя золъ, но уменъ.

— Онъ просто былъ несносенъ, сказала дама, и красота его мнѣ никогда не правилась; въ ней было что-то сердитое.

— Кто умеръ? спросила тихонько стройная, черноволосая, блѣдная дѣвушка, лѣтъ осмнадцати, подходя къ чайному столу, и наклонясь къ одной изъ окружающихъ его барышень: кто умеръ, Ольга?

— Не знаю, отвѣчала Ольга.

Черноволосая дѣвушка сѣла за столъ, и стала разливать чай.

Граціозная дама въ бархатныхъ креслахъ продолжала между тѣмъ свой искусственный тройной *tête à tête*. Судя по словамъ этого разговора, онъ былъ довольно вялъ и общественъ, но судя по физіономіи, улыбкѣ, и взглядамъ разговаривающихъ, онъ былъ чрезвычайно оживленъ и замысловатъ.

— Это кто, Сécile? шепнула Ольга молодой дѣвущкѣ, разливающей чай. Цецилія взглянула.

— Тотъ, что входитъ съ Ильичевымъ? я его имя забыла; онъ въ первый разъ пріѣзжаетъ къ намъ въ домъ; кажется, поэтъ.

Ольга надула съсиво губки, и повернула головку на другую сторону. Явилось еще двое мужчинъ: одинъ изъ нихъ подвелъ другаго къ хозяйкѣ дома, Вѣрѣ Владиміровнѣ Фонѣ Линденборнѣ, и представилъ. — Она его привѣтствовала очень любезно:

— Я истинно рада, что мнѣ наконецъ удалось съ вами познакомиться; надѣюсь, что вы когда нибудь намъ доставите наслажденіе услышать ваши сочиненія.

Вѣра Владиміровна была не только женщина высоко образованная, которая принимала поэтовъ и артистовъ, но еще и женщина деликатная; она не хотѣла съ перваго раза воспользоваться талантомъ своего посѣтителя.

Въ противоположномъ углу салона видный мужчина, съ просѣдью едва замѣтной при свѣчахъ, съ нѣкоторой искусственной небрежностью въ одеждѣ, съ притязаніями на глубокомыс-

ленность и проницательность, подошелъ къ одному молодому щеголю, который, прислонясь къ окну, рисовался съ искренно-удовлетвореннымъ видомъ на спадавшей до паркета тяжелой занавѣси вишневаго цвѣта, и выставляя очень удачно свой жилетъ новѣйшаго парижскаго покроя, свою эксцентрическую прическу, и свои непорочныя перчатки, не думалъ имѣть какихъ нибудь другихъ притязаній.

Посмотрите на группу возлѣ чайнаго стола, сказалъ ему подошедшій; хотите, я вамъ расскажу, что тамъ происходитъ. Софья Стрелецкая размышляетъ, гдѣ бы ей найти великодушнаго жениха, который бы выручилъ все семейство отъ неминуемой бѣды, и внесъ бы за нихъ долгъ въ Опекунскій Совѣтъ; Ольга Валицкая не въ духѣ, потому что не пріѣхалъ Князь Викторъ. Княжна Алина напрасно смѣется такъ усердно, побѣдоносный уланъ не отходить сегодня отъ ея двоюродной сестрицы, а эта употребляетъ его средствомъ взбѣ-

сить одного присутствующаго господина. Не забавно ли?

Вы ужасный человѣкъ! отвѣчалъ съ уваженіемъ молодой щеголь, крутя свои усики.

Ужасный человѣкъ улыбнулся снисходительно.

Въ кругу созрѣлыхъ дамъ бесѣда была невиннѣе.

— Скоро ли вы переселяетесь въ паркъ? спросила Вѣру Владиміровну сидѣвшая съ ней рядомъ высокая, важная дама, которая до этихъ поръ наблюдала строгое молчаніе.

— Недѣли черезъ двѣ, въ началѣ Іюня, отвѣчала та, кажется погода установилась. Вы тоже тамъ будете?

— Да, я очень люблю паркъ; тамъ, по крайней мѣрѣ, можно провести лѣто въ хорошемъ обществѣ; не такъ какъ у себя въ деревнѣ, гдѣ приходится знаться, Богъ вѣсть, съ какими сосѣдами.

— Я совершенно съ вами согласна, сказала другая нарядная дама лѣтъ сорока, которая

употребляла куафюры съ розами и короткіе рукава какимъ-то противудіемъ противъ вреда, причиненнаго злыми годами. Я чрезвычайно рада, что избѣгла Рязанской губерніи; мужъ непремѣнно хотѣлъ везти меня туда на лѣто, но, благодаря свадьбѣ моего брата, я вмѣсто Рязани попаду въ Петербургъ, что гораздо лучше. Мнѣ ужъ и здѣсь въ Москвѣ становится не много душно.

— Вы противница Москвы, замѣтила Вѣра Владиміровна.

— Почему же? я только нѣсколько раздѣляю мнѣніе Наполеона, и думаю, что за исключеніемъ двухъ - трехъ салоновъ въ родъ этого, Москва большая деревня; а я признаюсь, не обожаю деревни.

Между тѣмъ разливанье чая кончилось, и Цецилія вышла съ молодыми дѣвушками на широкій балконъ. Тамъ сіяла всѣми своими созвѣздіями великолѣпная майская ночь. Недавно позеленѣвшія липы передъ балкономъ шумѣли такъ тихо, такъ созвучно - печально,